

Чэнь Бай считал себя действительно невиновным.

Во-первых, спустя столько времени он обнаружил, что Хайнц вовсе не безупречен на триста шестьдесят пять градусов, как считала широкая публика. Особенно в том, что касается аспекта элегантности и изящества, а также проявления всевозможного внимания, Чэнь Бай ... вообще такого не чувствовал.

Единственное соответствие легенде, это романтические и непринужденные послания от этого парня, предназначенные ему.

Но когда они оказывались в близости, особенно непосредственно перед Чэнь Баем, на лице у него сразу же появлялось напряженное выражение, словно кто-то задолжал ему несколько миллионов кредитов. Посторонние, вероятно, сочли бы, что он крайне недоволен этим браком.

К тому же Чэнь Бай обнаружил, что, когда Хайнц внезапно прерывался посреди разговора, то всегда уходил, а затем украдкой прокручивал свой световой экран, прежде чем вернуться, обычно после этого выражение его лица становилось еще холоднее.

Это казалось Чэнь Баю странным, посчитав, что у того может иметься какой-то фетиш, например, становиться холоднее после просмотра светового экрана.

Но даже в этом случае Чэнь Бай не считал это чем-то неприемлемым. Он мог четко различать безразличия, скрывающее отвращение, и обычное безразличие Хайнца, которое просто холодное и отстраненное. Отношение этого человека к нему, по крайней мере, гораздо лучше, чем он ожидал.

Например, когда тот настоял на осмотре его раны, и даже выбрал ту же больницу, в которую привезли Лилию. Другим примером было доверие, оказанное ему, когда тот позволил узнать всю информацию о ситуации на банкете Элли, ничего не упуская, даже доверив Майку присматривать за ним. Чэнь Бай чувствовал его старания.

... Хотя старания – это хорошо, но перегибать палку все же не стоит, так что ему все же немного трудно.

После того, как Чан Бай снова и снова отказывался и сопротивлялся до смерти, Хайнц, наконец, сдался со своими попытками превратить его руку в мумию. После этого Хайнц отправил его в класс с хмурым и неохотным выражением лица.

Не говоря уже о том, что ему пришлось отправить Чэнь Бая к школьным воротам. Его отношение ко всему процессу было таким, что Чэнь Бай, из-за этих нескольких следов от когтей на руке, превратился в фарфоровую куклу, который тут же рассыплется, если сделает еще один шаг.

Увидев репортеров, знавшие его расписание в Альдии, столпившихся у школьных ворот, лицо Хайнца почти почернело. Несмотря на то, что репортеры окружили и преградили им путь, он все же провел Чэнь Бая в ворота университета, только после этого остановился.

Процесс оказался не легче вчерашнего, к счастью, Чэнь бай предвидел нечто подобное и примчался с Хайнцем раньше положенного. Подождав, пока Чэнь Бай войдет, Хайнц, наконец, повернулся лицом к окружающим репортерам.

Торопившийся на урок Чэнь Бай не слушал, но, судя по пронзительным крикам журналисток позади него,... интервью было довольно веселым.

Но когда человеку не везло, то новая волна приходила до того, как уладилась предыдущая. Как раз в тот момент, когда Чэнь Бай быстро шел к классу, он лицом к лицу столкнулся с заведующим классом Карусом.

Последний забросал его комментариями по поводу его одежды, отругал за опоздание и многое другое.

Чэнь Бай гарантировал, что он внимательно выслушал каждое слово и все еще чувствовал, что его вины в этом нет. Прежде всего, он только что получил письмо о приеме на работу, поэтому форма учителя и тому подобное еще не готовы.

Далее, он внештатный учитель, а не внутренний учитель Алдии, поэтому у него нет требований сидеть в классе или чего-то подобного. Достаточно хорошо, если он приходит до начала занятий, поэтому нападки Коруса по этому поводу довольно странные.

Однако замечания по поводу наплыва журналистов и излишнем внимании со стороны студентов также верны. Это нормально, что учителя в школе чувствуют себя обеспокоенными этим, поэтому Чэнь Бай не упрекал их за это.

— Это регистрационная форма для участия в конкурсе учителей, — прочитав ему лекцию, Корус нетерпеливо сунул Чэнь Баю микрочип, — После регистрации отправьте его в мой офис в 5 вечера.

Сказав это, он повернулся и сразу же ушел, как будто смотреть на Чэнь Бая на секунду больше просто пытка. Ученики вокруг поспешно расступились перед Корусом, пылая злобой тот не забыл предупредить зевак, чтобы те возвращались в класс.

Взглянув на микрочип в руке, затем проводив уходящего Коруса взглядом, Чэнь Бай прищурился.

Отправить в его офис в 5 вечера. Его занятия закончатся утром, и Корус не назвал ни более близкого срока, ни периода времени. Вместо этого он должен сдать эту форму в 5 вечера.

Если ему не изменяет память, именно в это время учителя заканчивают занятия.

Это все ради того, чтобы усложнить ему жизнь, потому что ему потребуется прийти в школу в пять часов, или чтобы он ушел из школы последним, или что-то такое?

Отложив на время эти мысли, Чэнь Бай взглянул на маленький серовато-белый микрочип в своей руке.

В Алдии ученики должны соответствовать очень высоким стандартам, учителей это тоже касалось. Здесь учителям приходилось не только учить учеников, но и постоянно совершенствоваться. Проведение соревнований напрямую повлияло бы на статус, ранг каждого учителя и восхищение учеников.

Конкурсы это один из способов, которым Алдия разжигала страсть учеников к своим учителям. Они всегда уделяли гораздо больше внимания своим собственным учителям.

Еще до прихода сюда Чэнь Бай уже знал об этом факте. Если он правильно помнит, следующий Конкурс учителей начнется на следующей неделе.

С этими мыслями Чэнь Бай уже был готов положить чип в карман и собирался войти в класс, как вдруг услышал сзади себя пронзительный голос.

— Ой-ой, учитель, разве это не позорно? Господин Корус совсем вас не уважает, — позади него на перилах висел маленький мальчик с веснушчатым лицом и ухмылкой, когда он смотрел на Чэнь Бая сверху вниз.

Ученики, наблюдавшие за представлением, неохотно возвращались в свои классы, мгновенно привлекла новая сцена. Все они выглядели так, как будто ждали хорошего шоу и снова остановились.

— Папарацци снаружи, похоже, вообще тебя не упомянули, и у тебя еще хватает порядочности приходить на занятия? Больше смахиваете на уличную крысу. Мне даже глядеть на ваше лицо тошно. Вы что, никогда не смотрите в зеркало? — сказал мальчик, в то время как кто-то рядом с ним ткнул его.

— Эй, Реджинес!

Реджинс слышал своего приятеля, но не обратил на него внимания. Его отец был важной фигурой в высших эшелонах власти, поэтому в университете он привык быть высокомерным. Его сестре действительно нравился Хайнц, и долгое время радовалась, когда Хайнц готовился принять суд Божественного Царства. Она даже обнародовала свои генетические данные, привлекая различных экспертов для оценки ее совместимости с Хайнцем.

Затем откуда ни возьмись появился этот Чэнь Бай, и его сестра внезапно впала в депрессию, даже редко выходя из дома. Среди группы учеников, ненавидевших Чэнь Бая, Реджинс являлся лидером.

Закончив фразу с выражением крайнего отвращения, он даже шагнул вперед, вздернув подбородок и провокационно произнес:

— Даже если я этого не скажу, вам тоже никто не поможет. Вам не кажется, что ваша жизнь – сплошная неудача и просто загрязнение воздуха? Держу пари, вы ждете не дождетесь своей смерти?

Чэнь Бай некоторое время смотрел на него, затем прищурился, продолжая засовывать микрочип в карман.

Посмотрев в сторону класса 3-1, он увидел много лиц, которые он все еще помнил, на некоторых из них читалось беспокойство.

В такой академии, как Альдия, учащиеся это не просто учащиеся. Независимо от того, являются ли они вторым поколением чиновников, богатых людей или даже солдат, их родители уже оказали на них большое влияние, так что здесь они образовывали свое небольшое общество.

Итак, что касается провокации Реджинеса, то, если она увенчается успехом, это в значительной степени повысит его статус, а также всех студентов, стоящих за ним в академии.

Это негласное правило между этими студентами. В Альдии трудолюбивого и талантливого студента все равно подвергают нападкам другие, если у него нет никакой поддержки.

Немного подумав, Чэнь Бай пришел к выводу, спорить с этим подростком семнадцати-восемнадцати лет – дурной вкус. Если бы Мани сейчас наблюдал за происходящим через камеры наблюдения, он, вероятно, хохотал бы до упаду, а затем записал это как источник своего смеха на весь следующий год.

Но опять же, на самом деле он не из тех людей с высокими моральными устоями.

Согласно недавнему мониторингу онлайн-форумов, проведенному Мани, довольно много студентов, посещавших его занятия, заходили на форумы оставляя о нем хорошие отзывы.

Чэнь Бай чувствовал, как учитель, что если он даже не сможет отреагировать на поддержку своих учеников и отступит, когда его ученики рисковали собой, чтобы поддержать его против огромного давления других, то у него действительно не останется причин преподавать.

Если бы Профессор Ву услышал, он мог бы в гневе раздуть бороду.

Поэтому он отступил на шаг и обернулся. Некоторое время он пристально смотрел на Реджинеса, затем слабо улыбнулся и особенно холодным голосом заявил:

— Во-первых, до того, как я пришел сюда, я не знал, что студенты Академии Альдия могут в лицо оскорбить личность своего учителя. Если бы дела обстояли так, думаю, я бы отнесся к этому более серьезно.

Когда окружающие ученики услышали это, они не удержались от смеха. Выражения их лиц отчетливо показывали - "Да кто ты вообще?". Чэнь Бай вел себя так, как будто этого не заметил, его лицо ничего не выражало. Его холодность заставила тех учеников, что издали смешки, подавиться смехом.

— Далее, думаю, что по сравнению с необходимостью умирать от стыда за то, что их заметили средства массовой информации, студенты, которые не заботятся о важных вещах в таком учреждении, как Альдия, не проявляют никакой бдительности после Столетней Ввойны и не берут на себя никакой ответственности за будущее Альянса - те, кто не может выжить в этой академии, верно?

После того, как Чен Бай закончил говорить, он посмотрел на Реджинеса, и его посредственное и даже немного некрасивое лицо заставило людей похолодеть.

— И последнее, для тех учеников, которые наслаждаются безопасной почвой, за которую поколение их отцов сражалось своими жизнями на передовой, но неблагодарны, совершенно не подозревая о второй войне, которая может обрушиться на нас в любой момент, и вкладывают величайший смысл академии в развлечения и оскорбления других ради забавы... Я не против появляться перед ними каждый день, вызывая у них тошноту, пока они не перестанут есть.

<http://bllate.org/book/15022/1327794>